

Скитневский Владислав Оскарович – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, член-корреспондент Международной академии информатизации. Специалист в области культуры, книговедения, психологии чтения.

В. Скитневский беседует с В. Бурдиной

Время большой поэзии сегодня как-им-то образом отодвинулось за задворки нашего общества. Кажется, совсем недавно ушедший от нас Андрей Вознесенский своими потрясающими воображение метафорами, как рычагом, мог поднять своих читателей и слушателей из тяготины жизни. И это удавалась ему именно по законам... поэзии.

Сегодня живое общение с поэтами – редкость. Люди перестают читать. Значит, скоро перестанут и мыслить.

Вот на таком грустном фоне и возникла в городе Кингисепп (Ямбург) поэтическая личность Веры Ивановны Бурдиной, взбудоражившая городскую культурную среду своими стихотворениями. Вышедшие одна за другой книги, отмеченные той, то иной премиями, уже давно требовали литературно-критического обобщения со стороны высоких профессиональных критиков. И потому читатели стали бесполокотно критиковать, как бы Вера Бурдина не разделяла драматическую судьбу Толстого, Достоевского и Чехова, доживших до всемирного признания, однако не дождавшихся своих Белинских и Добролюбовых.

В человеке скрыта загадка творения. Для поэзии это особенно характерно. Поэтический труд по своей сути есть большая творческая тайна. И тайна сия велика. Чаще всего это дело литературных критиков, профессионально изучающих литературный процесс. В этой связи мне представляется, что писать о поэтах сложнее, чем о поэтах. Не случайно в свое время великий поэт Ф. Гарсия Лорка заметил, что «...поэтическое творчество тайна великая есть, такая же тайна, как и рождение ребенка». И это замечание великого испанца напрямую связано и с Верой Бурдиной: она и женщина, она и мать, созидающая стихи, которые мастерски читает сама.

Её прекрасные по настроению и исполнению произведения сегодня знают читатели Санкт-Петербурга и Москвы, Российских городов и весей. Как поэт, она легко

узнаваема по проблематике, по манере письма, по глубине рефлексии. Её поэтический голос не сравнить с другими голосами в общем хоре современных поэтов. Это уже давно состоявшаяся творческая личность, тонкий лиризм и высокая гражданская лирика которой вызывают неподдельный читательский интерес.

Вера Ивановна Бурдина родилась в станице Арчединская Волгоградской области. К поэзии приобщилась рано. Ей повезло. Тогда ещё царствовала эпоха Гуттенберга. Тогда ещё книга была в почёте. Вот почему начитанная девочка сочинять стихи тоже начала рано. Придерживаясь духа своих с юности любимых поэтов – Марины Цветаевой, Анны Ахматовой, она и сейчас не скрывает, кого избрала своими наставницами на пути к поэтическому мастерству. Способную к стихосложению и выразительному чтению Веру пригласили работать редактором Волгоградского радиовещания. Позже она напишет о себе:

*От дележа бесконечного мира
Что мне досталось?
Вера и лира.
Как это мило.*

В 1989 году Вера Бурдина – слушательница психологического факультета Академии государственной службы в Санкт-Петербурге. Одновременно она посещает литературное объединение, которым тогда руководил известный ленинградский поэт Леонид Агеев.

Чувства и мысли Веры Ивановны Бурдиной принадлежат одновременно и её лирической героине – гордой, чистой, возвышенной женщине, ищущей себя в себе и в современном туманном мироздании. Не случайно Марина Цветаева писала: «Все женщины ведут в туманы».

Мне представляется, что даже самое глубинное общение с текстами её стихов, даже самое вдумчивое прочтение каждой строфы, строки, знака препинания не приведёт читателя к полному пониманию личности поэтессы. Да и надо ли этого доби-

ваться? Каждая личность уникальна своей неповторимостью, своей загадочностью, тем более если она к тому же ещё и поэт.

Но, воспаря над фактами, образами стихов Веры Бурдиной, читатель может увидеть, глядя в небесную голубизну, пропасть наших человеческих душ. И тогда, оттолкнувшись от стихотворения, невольно ощущаешь свою собственную непонятность, вызванную ощущением в себе способности... мыслить образами. Продвигаясь от реального факта и сюжета стихотворения к абстрактному размышлению над его происхождением, начинаешь осознать, что женщины много лучше, чем мужчины, философствуют о человеческом сердце. Они могут просто считывать с него массу информации:

*– Ты мне чужда!
– И ты мне чужд!
Благодарю за эту милость,
Ведь в отчуждении взаимность
Вернее, чем взаимность чувств.
Теперь не дрогнет даже бровь,
Когда при встрече скажешь:
– Здравствуй!
Так упоительна бесстрастность,
Так унижительна любовь...*

Как известно, в поэзии не существует формальных методов понимания жизни. Однако существует феномен глубинного общения с поэтическим текстом. То, что мы читаем в поэтических сборниках Веры Бурдиной, – это её жизнь... Читателю остаётся только право сравнивать свою собственную жизнь с её смыслами, которыми она как бы играет вместе с нами. Но и игра эта тоже её. Она её предлагает нам. Хочешь – играй (то есть читай), не хочешь – не играй. И вот тогда читатель, обладающий опытом глубинного общения с поэзией, любящий и понимающий этот род литературы, сумеет откликнуться на её призыв: «Но мы со смыслами играем...»

Откликнуться на такой призыв придёт не только умом, но и всюю своею жизнью, иначе никакой расшифровки смысла мы не получим. Всё познаётся в сравнении.

Вот почему играть со смыслами, взятыми из её стихов, не так уж и просто. Вера Бурдина – психолог профессиональный, умеющий трансформировать переживаемые факты жизни в поэтические образы:

*Что происходит в нас,
Теперь уже не тех?
Затвердевает в наст
С небес сошедший снег?*

Экспериментируя со смыслами с помощью метафор, воплощая их в жизненную явь, Вера Бурдина достигает желаемого: каждый её приём с интонациями, с экспрессией, с двухстопными, трёхстопными, другими размерами стихосложения привлекает читателя. Она не стремится показать себя в поэзии. Нет. У неё другой маневр – показать читателям «себя в себе». «Вот вам, – как бы говорит она нам, – моя “картина маслом”. Вот здесь половецкие моих чувств и мыслей, а вот здесь я приношу на алтарь своей поэзии вот эти человеческие жертвы. Они взяты мною не только из нашего исторического прошлого, но и из настоящего. Я их уже оплакала. Я их пережила всем своим сердцем. Теперь очередь за вами. Читайте, если хотите».

Но теперь время сказать и о читателях.

*И среди гама городского,
Наморщив бледное чело,
Читаем только гороскопы
И больше, право, ничего.*

Судя по всему, Вере Бурдиной нужен свой читатель, обладающий чутьем к поэтическому слову. Но, к сожалению, основная масса читателей нового поколения (ныне – «пользователей»), упёршись немергавыми глазами в компьютер, уже давно забыла, когда в её руках была книга.

Первый сборник стихов Веры Бурдиной «Песочные часы» сразу же нашёл признание и даже выдвинул её в лауреаты очень престижной премии имени А. Прокофьева «Ладога». Первая книга стала стимулом для критического отношения к собственному поэтическому мастерству. Зная, что время не остановишь, она постоянно заставляла и себя торопиться, осознавая тот факт, что всё осмысленное вчера, сегодня уже трансформируется в прошлое, как бы покрывается каким-то другим слоем мыслей, рождённых... историей нашей современности. Время неумолимо обращает в историю вчерашний день.

*Так постепенно, слой за слоем
Засыплет донышко песком.
Всё обращается в былое
Под тихий шелест за стеклом...*

Что же это? Божий дар? Вот что она пишет о поэте и поэзии:

*Я думала, поэзия – игра
Всего со всеми, каждого с собою,
А правила диктуются судьбою
В чередовании «решиki» и «орла».*

.....
*Но кто-то шепчет, оборвать спеша,
Уже опасный ход эксперимента:
«Поэзия – всеобщая душа,
И вне её – ни Цезаря, ни смерда».*

У Веры Бурдиной почти нет вялых метафор. Она мастерски владеет тропами. Образы, созданные её воображением и талантом, источают бурная, нескончаемая рефлексия, безудержное стремление найти и обрести себя в этом мире. Она ещё и по сей день в ожидании своего пробуждения. И ей не хочется самой себе признаться в том, что это не сон, а наши будни.

*Зачем живу, скитаясь здесь,
Со смутной памятью былого,
Невыразимая, как весть
За вечность до создания Слова?*

Куда же устремляется поэтесса? Хорошо понимая, что человеку сразу и изначально не дано быть самим собой, субъектом, личностью, творцом, она и сейчас живёт в состоянии поиска себя. Живёт в пути. И путь её нелёгок. Появившиеся вскоре из-под её пера другие книги свидетельствуют о том, что её камерная, интимная лирика, сохраняясь, постепенно гармонично трансформируется в философскую, в гражданскую. Её гражданская лирика раскрывается в основном в стихах, посвящённых событиям перестройки и распада нашей прошлой страны.

В них, в частности, речь идёт о происшедшем расколе писательского союза на два лагеря. Одни писатели становились патриотами, другие примыкали к либеральной демократии, разыгрывая между собой нечто напоминающее гражданскую войну на литературном Олимпе. На глазах поэтессы ленинградская писательская организация распалась на малочисленную группу «звёзд» и на «просто писателей». «Звёзд» в то время знали все, к тому же они обладали неплохими медийными ресурсами, что весьма немаловажно. А вот «просто писателей» никто не знал. В её стихотворении «Дом на Воинова» можно прочувствовать жар пламени тех междоусобиц.

*Вспоминаю невольно я
Среди смуты и скверны
Дом, пылавший на Воинова,
А потом на Шпалерной.
.....
Какие здесь случались гении,
Бездарности и подлецы,
Определявшие гонения,
Распределявшие венцы.*

Поэтический электроток, пробегающий по проблеме «литература и жизнь», скапливается в её стихах почти до взрыва.

*Надышавшись бедой и скверной,
Мародёрствуя и калыма,
Из двадцатого в двадцать первый,
Из огня да в полями!*

.....
*Может быть, расшалились нервы –
Становлюсь от прогресса дикою?
Из двадцатого в двадцать первый –
Ходики тикают...*

В стихах Веры Бурдиной имеет место философская рефлексия, основанная на поиске высшей гармонии. Поэтесса болезненно воспринимает безрассудное деяние людей, несущих не только дисгармонию, но даже разрушение основ человеческого бытия. Но её поэтическая философия – это её, Веры Бурдиной, личная рефлексия.

*Себя в себе тая
От ветра и от инея,
Я мучаюсь: кто я
Под тонкой кожей имени?*

Не так часто, но довольно настойчиво её размышления, субъективные по своей сути, сводятся к раздумьям о судьбе России, о судьбах россиян.

*Родина, милая Родина,
С тобой не хотят и звать
Те, кто дошёл до подиума
Рейтингов и номинаций.*

.....
*Распутная и зловещая,
Расхристанная во зле,
Жирующая иноземщина
Взросла на твоей земле...*

Но в философии Веры Бурдиной не только история России. Страх поэтессы за судьбы человечества, ристующего втянуться в «триумфальное шествие» в никуда, в небытие, всё чаще просматривается в её диалогах, обращённых к Господу Богу. Религиозная вера для Веры Бурдиной – это не что-то временное, принимаемое ради дополнительной эмоциональности к экспрессивности Слова.

*...Кружат над миром демоны,
Расчёта и безумия исчадьа.
Все как один
Они поют о счастье,
Чем благозвучней демон, тем лютей.*

А вот тема природы и её защиты от человека. В её стихах она, пожалуй, самая драматичная. Так, взвзав за основу заметку из районной газеты: «Лесничий Захаров охотится на волков, приманивая их на вой своей прирученной цепной волчицы. Ему всегда сопутствует удача», она пишет:

*Зверь бежит по сугробам вмах,
Снег хватая горячей пастью,
Подменён его древний страх
Ещё более древней страстью.
Обмерла после выстрела степь.
Лишь луна серебром сочится.
До отказа вытянув цепь,
Лижет кровь на снегу волчица.
Ослепи меня ночь, ослепи!
Дай забыть эту жуткую повесть,
Где над кровью волчьей любви
Торжествует людская подлость.*

Но от человека достаётся не только волкам. Из всех детей Матери-природы он, homo sapiens, единственный, кто наделён, в отличие от своих старших братьев, сознанием. И этот единственный замахнулся на мать свою, приценился к ней и даже... прицелился.

*Прицеливайтесь или приценивайтесь –
Одна беда для живых!
Бьётся в оскоке селезень –
Сине-багровый вихрь!
Курки двустолок на взводе,
И страха уже не избыть.
Любовь, как и птицу на взлёте,
Всегда удобнее бить!*

В стихах Веры Бурдиной религиозная тема доминирует. Она, как инкрустация, не только украшает русскую словесность, но

и возвышает стих, делает его эстетически совершенным, сохраняет гармонию, целостность его идейного замысла. Исповедую православие, поэтесса была и остается верной этой теме, ставшей в её творчестве фундаментальной установкой на дальнейшее совершенство.

На фоне её стихов, выполненных в исповедальном стиле, её философские рассуждения основаны на реальных взаимосвязях между нравственными понятиями, фактами, личностями. Здесь же соседствуют и формы научного познания, совершенно не исключающие религиозную веру. И она прекрасно понимает, что писать стихи о Боге, конечно, великое дело, но гораздо важнее очищать себя для Бога. Обращение поэтессы к Богу далеко не позёрство. Это даже не поэтический рационализм. Вера Бурдина – наш современник, свидетель всего происходящего вокруг нас. Как и мы все, она не может не знать, во что мы сегодня верим. Поэтессе удалось показать в стихах это состояние современников. Как и она сама, мы тоже видим себя свечой, поставленной перед лицом солнца.

*Гармония не стоит свеч!
Нас потрясли другие ритмы!
И всё трудней в душе сберечь
Наивность слова и молитвы.*

Её вера выступает как выражение собственной души, со всей её волей и эмоциями.

*От тревог себя кутаю
в русский снег, словно в мех.
Таёт с каждой секундою
нам отпущенный век.
Что же будет? Так что же?
На любви? На крови?*

*Дай нам милости, Боже,
дай нам мудрости, Боже,
дай нам мужества, Боже,
Господи, благослови!*

Есть такие стихи, в которых она сама выступает в роли атома человечества: «пылинка», «былинка». Она пытается средством Глагола высказать свою Истину о той нише в Мире, в которой она, Вера Бурдина, занимает своё место.

*Малая тварь твоя –
Песчинка в безбрежной россыпи.
Господи, это я! Я это, Господи!*

Поэтесса очень часто видит своего лирического героя молящимся, стоящим перед Ликом Божиим.

*Молиться, отражаясь в водах,
За всех умерших и уснувших,
За матерей, стонавших в родах,
За сыновей, их обманувших.*

Профессионализм и авторское достоинство, опыт и полная самоотдача с годами стали уже устоявшимися критериями литературного мастерства Веры Бурдиной. Её стихи понимаемы и востребованы читателем.

Бесконечна любовь Веры Бурдиной к Неве, к Петербургу, к его прошлому и настоящему.

*Ах, Невский, Невский, как легко
(случалось, и до неприличья)
На протяжении веков
Менял привычные обличья.
Но нынче – нет, ни смена лет,
Ни шалости, ни моды пена, –
Свершилась (и возврата нет?)
Полномасштабная измена.*

Признаюсь, все книги Веры Бурдиной прочитываю на одном дыхании, многое помню наизусть. Я ей даже благодарен за то, что учусь у неё женской мудрости, которой часто не достаёт нам, мужчинам. Вот почему в её стихах нахожу массу материала для смыслопрочтения, хотя искать смысл жизни – это удел молодых. У них ещё есть время его искать. Обрести смысл невозможно. Его можно только искать. Найти и обрести себя – вот лейтмотив всего поэтического творчества Веры Бурдиной.

Сегодня Вера Бурдина – поэт яркий, непредсказуемый, зрелый:

*Сколько во мне тепла,
Сколько во мне зимы,
Как не дожить дотла,
Господи, вразуми!
.....
И чудится – с высоты,
Светлее лебяжьего пёрышка,
Кто-то шепнул: «Это ты...
Ещё не лоза... но зёрнышко».*

* * *

Сборники стихов Веры Бурдиной переиздаются, а это верный признак востребованности книг. Поэзия Бурдиной философична, актуальна, современна, социальна, патриотична – можно через запятую дополнить и другими эпитетами, но есть в её стихах главное – глубинная русская, высокая, российская Поэзия.

